

Константин Леонтьев

16+

Концерт для Леночки

Рассказы

Константин Леонтьев

**Концерт для Леночки.
Сборник рассказов**

«Автор»

2019

Леонтьев К. В.

Концерт для Леночки. Сборник рассказов / К. В. Леонтьев —
«Автор», 2019

Сборник рассказов самого разнопланового жанра. От легкого юмора до сатирического гротеска; от комедии ситуаций до жизненной драмы; от сказочных нот до жесткого хоррора.

© Леонтьев К. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Еще одна сказка	5
Концерт для Леночки	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Константин Леонтьев

Концерт для Леночки. Сборник рассказов

Еще одна сказка

Разбирать детские письма работенка еще та! Сначала они идут сотнями, потом тысячами, а потом мы сидим, заваленные ими по самые уши без обеда и отдыха. Так что кому праздник, кому пахота. А шеф подгоняет! Он у нас только с детишками добрый, да ласковый, а здесь спуску не дает!

С самими письмами последние годы тоже морока. Насколько проще было раньше! И с прочтением, и с комплектацией. Мальчики просили мячи и велосипеды, девочки кукол и плюшевых мишек. Умиляли сердце бескорыстными пожеланиями мира во всем мире, да просьбами сделать космонавтами и врачами.

Нынче чаще всего просят мобильники и компьютеры, а в будущем видят себя директорами и артистками. Тоже неплохо, да только фонды не резиновые. Вот и крутимся, как можем, не без помощи родителей, конечно. Потому что раз не выполнишь детскую просьбу, другой, и все, одним не верящим юным циником стало больше!

И вот как-то, в разгар всей этой кутерьмы попадаетея мне одно письмо. Пришло оно не в праздничном конверте, как принято, а в обычном, чем сразу и привлекло мое внимание. На тетрадном листе кособокими детскими буквами было написано следующее: «Милый дедушка Мороз! Сделай, пожалуйста, так, чтобы наш папа больше не пил. Он хороший, но, когда пьяный – дерется. Бьет маму и меня с братом. Поэтому мы не любим выходные и праздники. И особенно Новый год. Потому что папа пьет тогда целую неделю, и нам некуда деваться. Пропытый раз на Новый год мы всю ночь прятались в бане. Маша»

Я показал письмо шефу.

– Бедные дети, – вздохнул старик. – Но что я сделаю? Это не наша компетенция. Так что иди, продолжай работать.

Иногда мне кажется, что шефу все осточертело, и он превратился в обычного формалиста.

Утром тридцать первого пришла последняя почта, а в обед лавочка закрылась. Мы поздравили друг друга с проделанной работой, перевели дух и торжественно проводили шефа на подвиги. Хлопнув на посошок своего зелья, он разлетелся многомиллионным тиражом на заявки по городам и селам.

Но, ни веселья, ни радости в этот раз у меня на душе не было. Не шло никак из головы это письмо! Ближе к полуночи я взял подарочный мешок, положил в него самую красивую куклу из резервного фонда, автомобиль с дистанционным пультом и два кулька конфет. Потом сверился по карте с правильным маршрутом и шагнул на кухню Машиного дома.

Подобная самодеятельность строжайше запрещалась, но мне было уже все равно. За время работы я впервые слышал, что дети боятся Нового года, и знал, если ничего не сделаю, для меня самого этот праздник потеряет всякий смысл.

Праздником, кстати, в доме и не пахло. Зато воняло пьянкой, причем в финальной стадии: двое собутыльников уже сложили, как на плаху, головы на стол, третий курил, осоловелым взглядом пялясь в телевизор.

В соседней комнате на неприбранной кровати сидели дети. С тревогой поглядывали на дверной проем. В углу одинокой гирляндой мигала тощая елка.

– Скорее бы мама пришла, – хныкнул мальчик, подтягивая на плечо лямку майки. – Сейчас опять позовет и воспитывать начнет!

– Тише! – шикнула на брата девочка. – Может он уснет!

«Спать!» – шепнул я им, и дети послушно легли. Я вернулся на кухню.

Честно говоря, у меня не было никакого плана. Мне ни разу не приходилось общаться с пьяницами. Особенно с агрессивными. Покопавшись в памяти, я вспомнил письмо одного мальчика в канун 1979 года, в котором он просил щенка овчарки. Сейчас этот мальчик сидел передо мной, пьяно шурился на экран и бормотал какую-то обиду на выступающих артистов. Пододвинув табурет, я сел напротив и задал вопрос.

– Петя, а что ты сделал с Рексом?

Он вскинул голову и огляделся. Я решил более не прятаться и сделался видимым.

– Ты убил его? Как? Бросил в колодец, закопал живьем, забросал камнями?

Взгляд Пети остекленел от ужаса и удивления. Возможно, я переборщил с эффектом появления и образом, но выглядеть добрым и мирным мне ничуть не хотелось.

– Какого Рекса? Я никого не убивал! – выдавил из себя Петя, и махнул рукой, точно отгонял от лица невидимую муху.

– Рекс, это твоя собака. Разве уже забыл? Тебе ее подарили на Новый год, когда ты учился в третьем классе.

– Ах, Рекс! – он глотнул, и его кадык прыгнул. – Как же я мог его убить? Я его любил. Он двенадцать лет прожил. Еще после армии встречал меня.

– Да, умная была собака, команд много знала, – кивнул я. – Сильно бил, чтоб научить?

– Да иди ты к черту! Я ее пальцем не трогал! – возмутился Петя. – Чем хочешь, поклянись!

– Только не детьми и не своим здоровьем! – поморщился я.

– Это почему? – удивился он.

– Да потому, что к своей собаке ты относился намного лучше, чем сейчас к своим детям, а насчет здоровья... приплыл ты, Петя.

– Брось, – махнул он рукой и налил себе в стакан. – Здоровья у меня на десятерых еще. Но вот видений до сего момента, действительно, не было. Наверное, водка паленая. Вот и Серега с Витьком раньше времени рубанулись.

– Какого лешего детей бьешь, сволочь? – начал злиться я.

– Ругаешься? – усмехнулся Петя. – Ну что ж, ругайся. Ты, верно, совесть моя? Вот здесь говоришь? Воспитываешь? – он ткнул себя пальцем в лоб, и продолжил уже с вызовом. – А и наказываю если? Имею право! Меня батя тоже наказывал, ничего, человеком вырос. Сам накажу, сам пожалею.

– Да не человек ты уже, Петя. Так же, как и я не твоя совесть. Я, Петя, смерть твоя.

– Как же, – буркнул он и оскалился. – Смерть! А треп развел, как участковый. Вот сейчас врежу тебе, и поглядим, что выйдет!

Его кулак медленно пошел в мою сторону. Я поднялся, переставил табурет и снова сел.

– Знаешь, почему ты не бил собаку свою, Петя? Потому что отец бил тебя, и ты поклялся, что никогда не будешь таким, как он. Ты был хорошим мальчиком, добрым. Но слабым. Водка тебя сломала. Нельзя было тебе пить.

– Меня жизнь сломала, а не водка, – поднимаясь с пола после неудачного выпада, захныкал Петя.

– Водка, Петя. Водка! Грустная у тебя перспектива. Завтра встанешь – опохмелишься и продолжишь. И так пять дней. А на шестой умрешь. Знаешь, как все случится? Прихватит в сених, пол поплывет, в глазах темно станет и пятна пойдут. И воздуха не будет. Захочешь глотнуть, а его нет. Как будто тонешь. Будешь осознавать, что умираешь, ужас испытываешь перед смертью страшный, но последнее, что будешь видеть, это тупые рожи Сереги и Витька, которые ничем тебе не помогут.

– Я не хочу, – заплакал он вдруг.

– Так завязывай тогда с бухлом! – раздался густой бас, и я увидел шефа при всех регалиях. От него исходил чудесный запах свежего снега, елки, апельсинов и шоколада. И совсем чуть-чуть коньяка. Все это имело резкий контраст с кислым воздухом прокуренной кухни, и я вспомнил, что все-таки нынче праздник – Новый год!

– Дедушка, – Петя упал на колени и пополз на них к шефу. – Помоги ты мне. Смерть же вот моя сидит. Оборони и дай шанс! Клянусь... – он со страхом обернулся в мою сторону, – Клянусь всем, что есть у меня светлого, руки больше не подниму, ни на детей, ни на стопку, чтобы выпить!

– Стишок читай, – скомандовал шеф. – Да куда, дубина, на стул полез? Стоя читай. Тебя и так хорошо видно!

– А можно Лермонтова? – спросил Петя. – Я его в школе на пятерку рассказал!

– Давай Лермонтова!

После того, как Петя с чувством и выражением отбарабанил «Парус», шеф смягчился.

– Ладно, вот тебе, Петя, конфета. Не простая, заговоренная. Поможет помнить о данном слове. Теперь мы пойдем елку нормальную детям поставим, да подарки под ней пристроим. А ты прибери-ка со стола, этих по домам отправь, да побрейся, да помойся и переоденься! Сейчас жена придет, а ты воняешь, как клетка с хомячками!

Через полчаса мы стояли с шефом на улице.

– Уволить тебя что ль? – проговорил он, разглядывая меня. – Что ты за самодеятельность развел? Думаешь всех умнее и сердобольнее?

– Ну как мог, так сыграл. Сочинять, конечно, пришлось. Смерть эту через пять дней. Ну а чем еще пронять можно?

– Утро, – ответил вдруг шеф. – До утра ему срок оставался, допей он всю эту водку. Клапанок отказал бы. А так, глядишь, выживет, да еще человеком пожить успеет. Ладно, у меня дела. Дуй на базу. С Новым годом!

Концерт для Леночки

Когда вам 21 год, вы живете на стипендию, случайный заработок и честное слово, а ваша девушка в преддверии международного женского шабаша, высказывает категоричные пожелания, есть от чего впасть в тоску! Особенно, если прошедший февраль основательно подсадил вас в финансовом плане сначала подношениями на день св. Валентина, а потом возлияниями в честь защитника Отечества.

После этих праздников я долго, как не выброшенные автобусные билеты, таскал по карманам валентинки, а в ванной у меня поселились сразу несколько гелей для бритья. Абсолютно ненужные вещи: бреюсь я раз в неделю, и то лишь ради самоутверждения, а валентинки мне бы и одной хватило, ибо люблю я только свою Леночку

Итак, все началось с вечера пятницы. Вернее, началось раньше, но в пятницу обрушилось. Как обычно, нехстати. Я готовился к зачету и пытался провести дешифровку конспектов нашей старосты и отличницы Суत्याгиной, чтобы хоть чем-то набить свою голову, которую принципиально не носил на лекции по социологии, а Леночка изучала в местной газетенке-сплетнице раздел телепрограмм и рекламы.

– Вот бли-и-ин! – неожиданно плаксиво протянула она, и я насторожился. Мы прожили вместе еще не так много времени, но я крепко уяснил, что подобное начало не сулит ничего хорошего. Леночкин «блин» – это всегда какое-то желание, исполнение которого повышает мою репутацию, но наносит чувствительный удар по бюджету. Однако, каких, спрашивается, блинов ей надо сейчас, в десять вечера?

– Блин, – повторила Леночка, и подняла на меня от газетных страниц страдальческий взгляд. – Я совсем забыла! И ты не напомнил!!

Я испытал несколько секунд сосущего страха, от мысли, что речь идет о ее таблетках.

– Они же седьмого приезжают! – сказала Леночка.

Кто они? Ее родители? Мне вспомнился их предыдущий шумный, проникающий во все углы визит. Переживал я его, как заведующий складом тотальную ревизию, и не чаял уже, когда он закончится! Правда после этого визита остались объемистые сумки с продуктами, и сейчас, когда в холодильнике кроме света и льда ничего не было, это известие меня скорее обрадовало.

– Ты совсем не понимаешь, о чем речь? – продолжала Леночка, уже набирая в голос обиженные нотки. – Я еще две недели назад попросила билеты на концерт этот взять! Как подарок к 8 марта! А теперь, наверно, уже поздно! – она швырнула газету и ушла на кухню.

Я, конечно же, вспомнил. Мы тогда ехали из гостей, ждали, обмерзая на остановке, троллейбус, и пьяненькая Леночка, глядя на рекламную тумбу, принялась тискать мой рукав, приотпывать, и мурлыкать, что очень-очень-очень хочет сходить на ЭТОТ концерт.

Ну, еще бы! Я тоже благоговейно посмотрел на афишу. Легендарная группа! Душа моя тогда развернулась, я обнял Леночку и пообещал, что возьму билеты, чего бы это мне не стоило!

Утром я позвонил и узнал, что стоить мне это будет минимум тысячу с носа. В кармане стыдливо шуршала лишь половина требуемой суммы, а до следующего финансового вливания оставалось еще несколько дней. Поэтому, отложив покупку билетов, я переключился на другие насущные проблемы. Черт возьми! Эти проблемы тоже требовали денег! Когда я вновь вспомнил о концерте, сумма наличных вновь сократилась до минимума, и грозила переступить опасную черту, за которой были лишь «Ролтон» и отчаяние!

Разговор о концерте больше не заходил, и я затих, надеясь, что Леночка вовсе о нем забудет. Тем более билетов, наверняка уже не достать!

Да! Билетов не достать! Этот аргумент я и привел Леночке, зайдя на кухню.

– Но ты же обещал! – не оборачиваясь от окна, выдвинула Леночка свой контраргумент, и он неприятно лязгнул железом, обнулив в один миг все набранные ранее баллы.

В общем, мы не то чтобы поругались, но, когда легли спать, моя ползущая рука была дважды бита и сброшена.

Утром, оставив конспекты Суत्याгиной нерасшифрованными, я поехал к дяде Вове. Дядя Вова носил усы, погоны майора милиции, имел вес сто десять килограммов, любил пиво и футбол. Причем не сидя на диване, как большинство, а реально. Каждый вечер пятницы он гонял мяч в спортзале отдела, выкладываясь без остатка, зная, что побежденные ставят пиво.

Я тоже как-то принял участие в одном матче. Слава богу, в команде дяди Вовы. Впечатлений хватило. Все это напомнило мне боулинг, где дядя Вова выступал, собственно, в качестве шара. Потом мне рассказали, как однажды на первенстве райотдела команда второго взвод отказалась выходить на поле до тех пор, пока дядю Вову из нападения не поставили в ворота. Но все это к делу не относится.

Идея моя была проста и вместе с тем гениальна! Любое массовое мероприятие усиленно охраняется. Особенно в наше время. Дворец спорта находится на территории РОВД дяди Вовы. Следовательно, весь не покалеченный им на футболе личный состав будет нести усиленную службу по поддержанию порядка. Дядя Вова сам хвалился, что таким образом побывал на нескольких концертах совершенно бесплатно. Оставалось только решить проблему, под каким соусом проникнуть в ряды доблестной милиции, да еще протащить с собой на концерт Леночку.

– Буду ли я на этом концерте? – дядя Вова вытаращил на меня блекло-карие, чуть на выкате глаза. – Смеешься, племяш? Такой концерт бывает раз в жизни, а я его пропущу? Да я их еще на виниле втридорога покупал у фарцовщиков, когда ты пеленки пачкал! Всю стипендию, помню, за пласт отдал!

Минут пять я слушал про тяжелую меломанскую молодость дяди Вовы, а потом он сказал главное, что да, от отдела идут сорок человек в оцепление. Можно ли мне с ними? Ну, в принципе, да. Решаемо. Лишняя пара рук и глаз не помешает, а администрации и организаторам концерта можно сказать, что я еще не аттестованный стажер, и не ношу форму. От радости я чуть было не поддался желанию обнять этот обтянутый в китель бабаб. И тут же выложил второе пожелание насчет Леночки.

– Леночку твою в оцепление на входе не поставишь, – нахмурился дядя Вова. – Но в принципе иногда нам разрешают провести с собой человека. Как договоришься. Ничего пока ей не обещай, чтоб не расстроить. Завтра подтягивайся к Дворцу к пяти часам. Пройдешь вместе со всеми инструктаж, и будешь зарабатывать себе и подруге на зрелище!

Вечером мы с Леночкой помирились. Потом помирились еще раз, и я, еле сдерживаясь, чтобы не проболтаться, уснул. Сама Леночка о концерте больше не заговаривала. Бедняжка смирилась с неизбежным. Она еще просто не знала, какой светлый и изворотливый ум находится рядом с ней!

Я, конечно, опоздал. Есть у меня такая паршивая привычка. Телефон дяди Вовы не отвечал, и мне оставалось только нарезать вокруг Дворца круги, курить одну сигарету за другой, и проклинать свою несобранность.

В конце концов, дядя Вова позвонил сам, и суровым голосом велел подойти к служебному ходу. При виде меня, он постучал сначала по часам, потом себя по лбу, и сказал, что я

опоздал на инструктаж. Это и так уже было понятно. Пока мы торопливо шли по коридорам, дядя Вова в живописных красках описывал мне неприятности, которые, с таким отношением ко времени, меня ждут, попади я в армию, или к нему в подразделение. Я виновато и покорно выслушал все нарекания и мысленно сделал для себя выбор в пользу армии.

– Единственное, что тебя оправдывает, это твоя любовь к подобной музыке! – сказал дядя Вова. – Косячь ты так, просясь на какую-нибудь попсу, я бы даже звонить не стал!

Этим сорокалетним ворчунам надо просто давать выговориться, не перечая, и они быстро утихают.

Ментов в холле было как термитов, и я в своем красном пуховике почувствовал себя жуком на их территории. Разнообразие вносили лишь молодые парни в желтых футболках с надписью группы. Один задержал на мне вопросительный взгляд, и дядя Вова отрекомендовал меня как стажера. Парень удивленно посмотрел на мою серьгу в ухе, и космы, торчащие из-под шапки, но ничего не сказал.

– Когда ты гадость эту вынешь из лопуха своего? – снова заворчал дядя Вова. – Что, блин, за поколение?! Одни понты на ровном месте!

Я не огрызнулся. Хотя насчет понтов имел свое мнение. Рассказывал мне отец, как били дядю Вову на дискотеках в прошлом еще столетии, когда он перехватил в косичку свои отпущенные до плеч патлы. Но это уже дело прошлое

– Время! – крикнула, пробегая, одна из желтых футболок.

– Иди на Центральный вход! – подтолкнул меня дядя Вова.

Через стекла холла, я увидел, что вся площадь перед Дворцом уже наполняется людским морем. Пока еще спокойным. Но вот открылись двери, море колыхнулось и пошло на нас приливом.

Я запоздало подумал, что надо позвонить Леночке! Ей же еще собраться и ехать! Но куда там! В ближайшие полчаса ни то чтобы позвонить, почесаться было некогда! Народ, в основном молодежь, задубевший на холоде, лез в теплые двери, напирая и образовывая толчею. Клянусь, пару раз в этой суматохе я видел несколько знакомых лиц, которые вытягивались от удивления, как конфеты-тянучки при виде меня в милицейских рядах. Но я стерпел и это! Дядя Вова гудел иерихонской трубой, отдавая команды где-то слева от меня, и за время, пока мы сдерживали основной натиск, совершенно оглушил. Устал же я за эти полчаса, как после штыковой атаки, и приободрился лишь после того, как дядя Вова толкнул меня в бок и сказал, что все намази – я могу позвать и провести с собой на концерт одного человека.

Люди шли уже спокойно, солидные и важные, припарковавшие большие дорогие машины на дворцовой автостоянке. В самом Дворце гремела музыка, но это пока выступал разогрев – местная группа «Тепловые Сети». Я отошел в сторону, достал телефон и позвонил Леночке. Едва сдерживая дрожь в голосе, сообщил ей, что мы идем на концерт.

– Только быстро! Одевайся мухой, бери машину и приезжай! Я тебя встречу у центрального входа.

– У какого входа? – не поняла Леночка. Но потом, похоже, до нее начал доходить смысл сказанного, и мой слух был вознагражден ее радостным взвизгом.

– Ты, правда, взял билеты?

– Потом объясню! Ты поторопись главное!

– Да времени еще уйма! Успеем!

– Полчаса максимум! Иначе не попадем!

– Все. Поняла. Лечу! Люблю тебя!

Чувство, испытанное мной по окончании разговора, было схожим с радостью первобытного охотника, бросившего к ногам возлюбленной редкую добычу!

Дорога на такси от нашего дома займет максимум минут пятнадцать. Когда надо, Леночка умудряется собраться быстро, поэтому в принципе я не волновался.

Оцепление сняли. У входа дежурили лишь два милиционера. Остальные переместились в зал.

Дядя Вова показал меня одному из парней в желтой футболке, и тот наказал контролерам пропустить, когда подойдет девушка.

На улице смеркалось. Включили фонари. Приглушенными волнами шла музыка – «Тепловые Сети» старались вовсю. У меня немного замерзли ноги, и я начал ходить по крыльцу, ежеминутно поглядывая на часы.

– Где ты? – набрал я снова Леночку.

– Три минуты! Подъезжаю!

Спустя пять минут я снова позвонил.

– Ну, где ты?!!

– А ты где?

– Я у центрального входа, на крыльце!

– Да у какого центрального? Тут же один вход!

Мне сделалось как-то нехорошо. Стараясь не сорваться на крик, я спросил, куда Леночка приехала.

– Как куда? К «Филину»!

– А какого черта ты делаешь у «Филина», когда тебе надо было ехать к Дворцу спорта?

– А какого черта ты делаешь у Дворца спорта, когда концерт в «Филине»?

– Какой концерт? – глухие удары музыки слились с моим участившимся сердцебиением.

– Такой! На который ты позвал меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.